

"Хырым-Пырым (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Пролог.

Как правило, все истории начинаются с какого-либо незначительного события - так полноводные бурлящие реки берут свое начало от крохотного горного ручейка. История, которую я вам сейчас расскажу, не стала исключением из правил. И все началось с того, что обычный бедняк оказался излишне доверчив. Кто там крикнул "оказался дураком?"... хотя... может и так, но это неважно. Легко произнести ругательство, но куда труднее проявить снисходительность! Наш герой оказался излишне доверчив и поверил лживым словам, не подозревая, к какой беде это может привести и через что ему предстоит пройти... но не будем же забегать вперед, о почтеннейшие слушатели. Хорошая история приравнивается к вину - чем она старше, тем слаще на вкус и рассказывать ее надо медленно, не спеша, смакуя каждый момент.

Итак, приступим же к истории! Как я уже говорил - все началось с кражи!...

Глава первая.

Замок, магия и стража.

Осторожно выглянув из-за тяжелой бордовой портьеры, я внимательно осмотрел темный коридор и с удовлетворением убедился, что мои предположения полностью оправдались - коридор был абсолютно пуст и безжизнен. Замковая стража предпочитала не задерживаться рядом с рабочим кабинетом хозяина - оно и понятно, ведь владельцем замка был самый настоящий маг высшего ранга. Я бы и сам с большим удовольствием держался бы отсюда подальше, но в отличии от стражи, выбора у меня не было.

Подкравшись к нужной двери и стараясь производить как можно меньше шума, я вставил в замочную скважину отмычку и постарался нащупать крохотные рычажки, приводящие запорный механизм в действие. Как я и ожидал, с первой отмычкой ничего не вышло - гномы вполне заслуженно гордились надежностью своих замков и сейфов. Сдув с носа свисающую каплю пота, я продолжил свои попытки. На то чтобы открыть замок, у меня ушло чуть больше десяти минут - по закону подлости, подошла самая последняя отмычка. И ведь отмычки были особыми, заговоренными - во всяком случае именно так мне говорили те люди, что отправили меня на это дело. Самыми кончиками пальцев я надавил на створку двери, истово молясь, чтобы она не заскрипела. Обошлось. Когда между косяком и дверью образовалась щель шириной в мою ладонь, я удовлетворился и оставил створку в покое. Этого мне хватит.

Покопавшись в висевшей у меня через плечо сумке, я достал оттуда любовно сделанную куклу поразительно похожую на закованного в доспехи воина. Все как положено - серебристая кираса, миниатюрный шлем оставляющий открытым лицо, на поясе висит меч длиной с мой мизинец. Но самое главное заключалось в другом - ведь кукла была не простая, а волшебная - по крайней мере, именно так утверждала ведьма, что продала мне ее за несусветную сумму в пять полновесных золотых и не пожелала уступить даже медяка. Пришлось влезть в долги, но куклу я все же приобрел - без нее, весь мой план и гроша ломанного не стоил. Ведь я задумал не много ни мало, а ограбить самого придворного мага Лициуса, в чьем замке я сейчас и находился. А как известно, маги просто обожают ставить волшебные ловушки, специально для нашего брата - охотников за чужим добром. Вот именно для того, что обезвредить ловушки, я и

обзавелся куклой.

Помня наставления старой ведьмы, я прицелился и осторожно плюнул кукле прямо в лицо, выждал пока мое сердце сделает два удара и как заключительный штрих, сильно дунул на игрушечного воина. Кажется именно так, велела поступить ведьма - "чтобы оживить помощника магического, сперва омой его слюной своей, а чтобы подчинить его овей дыханием своим". Вроде и обмыл и овейл. И что теперь?

Опустив солдатика на пол, я принялся ждать, внимательно посматривая по сторонам. Кукла продолжала неподвижно стоять на полу, не проявляя ни малейшего признака жизни. Когда я уже был готов горестно взвыть от разочарования, произошло сразу несколько событий: кукла звонко чихнула и явственно пошевелила рукой, а я от неожиданности плюхнулся на свой тощий зад.

Задержав дыхание, я заворожено смотрел, как крохотный солдат покрутил головой, потопал малюсенькими ножками, повел плечами, провел ладошкой по лицу и удивленно уставился на нее. А затем открыл рот и неожиданно громко пропищал:

- Какого черта?! Оплевали! И кого - меня!

- Заткнись! - задушенным голосом прошипел я - Чего разорался?!

Солдатик вздрогнул и задрал голову, уставился на меня, его глазенки недоуменно моргнули, затем лицо исказилось в гримасе злости и широко разинув рот, он заорал на весь коридор:

- А! Так это плюнул, козел позорный?! Ну, я тебе сейчас устрою веселую жизнь! - в подтверждение своих слов, он выдернул из ножен меч и устремился ко мне, шустро перебирая ножками.

- Я же твой хозяин! Ты что?!

Остановившись на полушаге, воин мгновение молчал, словно прислушиваясь, а затем неохотно произнес:

- Верно... Хозяин... - и тут же вновь завел старую песню - И что? Значит теперь в лицо плевать можно?! А как же насчет личных прав и уважения чужого достоинства?

- Так ведь положено так - торопливо забубнил я - Омыть слюной своей, овейть дыханием...

- Омыть! А ты что сделал? - продолжал возмущаться солдатик.

- Я тебе сейчас голову оторву - придя в себя, злобно зашипел я - Я твой хозяин! И хватит орать - стражники услышат! Готов выполнять мои приказы?

Вздохнув, кукла неохотно спрятала меч обратно в ножны и понизив голос, буркнула:

- Ну давай... приказывай - и отвернув лицо в сторону, тихонько добавил - Скотина!

- Да я тебе - начал было я, но осекшись, махнул рукой и ткнув пальцем в дверь, велел - Зайдешь в эту комнату и походишь по ней - туда-сюда, туда-сюда. Понял?

- А зачем? - неподдельно заинтересовался солдатик, с недоверием косясь на указанную дверь.

- Надо так! Иди, давай!

- Да иду, иду уже - недовольно проворчала игрушка и пошагала к двери - Раскомандовался, понимаешь...

Продолжая бубнить себе под нос, солдатик скрылся за полуоткрытой дверью. Через мгновение, там что-то явственно зашипело, в дверной щели взметнулись языки синего пламени и клубы черного дыма. Спустя еще секунду, в коридор стремглав вылетел дымящийся солдатик и возмущенно заорал:

- Хозяин, ты что?! Меня же там чуть не убили!

- Иди обратно - яростно зашептал я, потрясая перед его лицом сжатыми кулаками - И походи по комнате: туда-сюда, туда-сюда!

- Я же умру! - завопила кукла в ответ - Там везде ловушки натканы!

- Я что сказал?! Быстро пошел! Я твой хозяин и приказываю тебе!

Несколько секунд мы мерились злобными взглядами, наконец солдатик сдался и вновь вытащив из ножен свой меч, пафосно произнес:

- Идущий на смерть, приветствует тебя!

- Да заткнись ты уже! - злобно прошипел я, в панике оглядываясь по сторонам.

- Что?! А как же последнее слово? - возмущенно завопила кукла, потрясая крошечным мечом - Учти - ты меня на верную смерть посылаешь!

- Последнее слово?! Вот тебе последнее слово - если сейчас же не засунешь свою хитрую задницу в эту комнату, я тебе руки-ноги выдерну! Понял?!

Презрительно фыркнув, игрушечный солдат развернулся и чеканя шаг, вновь замаршировал к двери и скрылся в комнате. Пододвинувшись поближе к двери, я начал напряженно вслушиваться, ожидая услышать звук срабатывающих ловушек, но услышал лишь пронзительные вопли вздорной куклы, перемежаемые приглушенным чавканьем:

- Ой! Больно то как! Ай, нога, нога обуглилась... Не чувствую ноги... Ох, аяюшки! Охохошеньки... Аааа! Горю, горю, синим пламенем... Я ничего не вижу! Мои глаза... Аааа! Умираю... не могу дышать...

Содрогнувшись от ужаса, я осторожно приоткрыл дверь чуть пошире, и медленно просунул голову внутрь комнаты, заранее ожидая увидеть объятую пламенем куклу, посланную мною на верную смерть.

Кабинет мага был тускло освещен настенными светильниками - естественно волшебными - и я смог разглядеть обстановку комнаты. Высоченные шкафы забитые толстыми фолиантами и пергаментными свитками, массивный письменный стол в глубине кабинета и два кресла с высокими спинками. На полу раскинулся ворсистый ковер. И ни малейших признаков пламени, расплзающегося ядовитого тумана или кислотных облаков - ничего такого, что могло свидетельствовать о сработавших ловушках. А в двух шагах от двери, у самой стены, притулился невысокий столик, на котором стояло широкое блюдо с фруктами. И на этом самом столике, спиной ко мне, сидел строптивый солдат смертник и ожесточенно пилил мечом спелое яблоко, не забывая время от времени издавать душераздирающие вопли:

- Аааа! Вторая нога.... безногим я остался... Калека я горемычная... Ползу, ползу изо всех сил... все ради хозяина, доброго милостивого хозяина... - отпилив кусок яблока, солдат мигом запихал его в рот и смачно чавкая, продолжил вопить - Ой-ей-ей... Рука... рука не слушается... А ведь и не пожил совсем... Охохошеньки мне несчастному... Ымм, сладко то как... Ой, что это я... Нос... нос отвалился начисто...

- Ах ты склизкая тварь! - в полной ярости зашипел я, словно лесная гадюка - Вот значит как ты ловушки обезвреживаешь?

Услышав мой голос, солдатик от испуга так дернулся, что чуть не насадил себя на собственный меч. Однако тут же оправился от шока и постарался вывернуться

- Хозяин! Не подходи! Это ловушка такая - заверещала кукла, выставя перед собой крохотные ладошки в останавливающем жесте - Жрать заставляет, пока не лопнешь!

- Жрать заставляет?! - уже не контролируя себя, заорал я во все горло - А ну подойди поближе!

- Не могу, босс - развел руками солдат, осторожно пятясь назад - Здесь полог защитный, чтобы жертва не убежала значит. Живьем замуровали меня горемычного - завыл он во все свое игрушечное горло, - Не выбраться мне, не спастись несчастному-у-у-у...

- Ну, так я тебе помогу! - прошипел я и одним прыжком оказавшись рядом со столиком, с размаху пнул куклу под деревянный зад.

Удар получился от души. От смачного пинка, солдат с пронзительным визгом пролетел через весь кабинет и вцепился в застекленную дверцу шкафа, пройдя ее насквозь. Что именно я наделал, стало понятно только после оглушительного звона разбившегося стекла, от которого наверняка проснулся весь замок. В довершение всех бед, разлетевшиеся по кабинету осколки активировали магические ловушки и комнату заволокло ядовито-зеленое облако, в котором засверкали лиловые молнии. Резко запахло грозой, у меня на голове зашевелились волосы - большей частью от охватившего меня дикого ужаса.

Заметавшись по кабинету в поиске выхода, я довершил разгром, натываясь на хрупкие статуэтки, полированные столики и прочую мелочь, наверняка очень дорогую сердцу хозяина. Поняв, что так дело не пойдет, я заставил себя остановиться и замерев в неподвижности, прошептал, стараясь убрать из голоса воющие нотки:

- Ты г-где-е? Подай голос!

- Ой-ей! - донесся до меня кашляющий голосок - Где я? Кто я? Зачем я?

- Кончай придуриваться! - шепотом завопил я, краем глаза глядя на плывущую в воздухе шаровую молнию - Бежать надо! Ищи выход! Приказываю!

- Не могу! - сварливо буркнул голос - У меня обе ноги сломаны и нос поцарапан! Убил ты меня, как есть убил! Еще хозяин называется! Чтоб тебе пусто было! Чтоб тебя повесили, ворюга несчастный! Чтоб ты... м-м-м... А! Чтоб тебе беременным всю жизнь быть!

Ответить распоясавшейся кукле я не успел - чуть в стороне от меня раздался отчетливый скрип двери и послышались чужие голоса.

- Вах! Исмандил, ти эта видишь? Вах-вах-вах!

- Вижу дарагой Сулиман! Савсем зэлоный облако! Что дэлать будим?

- Нэ знаю, дарагой! Но идты туда нэ надо! Молний башка попадет, савсем мертвый будишь! Помнышь ту птычку? В окно влэтела птычка, а вылэтел кебаб в пэрьях!

- Правыльно гаваришь! Падаждем немнога! Можэт еще одын кебаб вылэтит! Птычка такой вкусный была!

- Да! Падаждем! Толька дзвэрь прыкроем - а то этот зэлоный облак и сюда вползет!

- Ай-ай-ай! Как правыльно гаваришь, дарагой Сулиман! Давай прыкроем!

Я облегченно выдохнул и словно именно этого и дожидаясь, наполнившее кабинет облако мгновенно рассеялось. В дверях кабинета стояли два смуглых и усатых стражника, вооруженных алебардами. Сейчас, их до предела выпученные глаза медленно ползли по кабинету, останавливаясь на каждом следе погрома - разбитые статуэтки, опрокинутые столики, раскиданные по полу книги, висящая на одной петле дверца шкафа с разбитым стеклом.... Наконец взгляд усачей остановился на моей скромной персоне, стоящей у дальней стены, с искренней улыбкой на лице и поднятыми вверх руками.

- Добрый вечер - вежливо поздоровался я, стараясь не делать резких движений.

Стражники безмолвно кивнули на приветствие и шагнули вперед, направив на меня алебарды.

- Не подходите! - поспешил сказать я - Там ловушка! Страшная!

- Ловушка? - переспросил один из стражников, щеголявший толстой золотой серьгой в левом ухе. По голосу я узнал Сулимана - Какой-такой ловушка?

- Страшная! - заверил я остановившихся стражников - Жрать заставляет, пока не лопнешь!

- Да? - с подозрением спросил Сулиман - Аткуда знаишь?

- У меня в нее друг попал - почти честно ответил я, примеряясь взглядом к ближайшему окну.

- И что? Помэр? - приоткрыв рот, спросил Исмандил.

- Нет! От ожирения лечится! - из шкафа послышался гулкий голос куклы, о которой я уже и забыл совсем. Внутри шкафа раздалось явственное шевеление и показалась всколоченная голова солдата - шлем бесследно исчез.

Стражники издали изумленный вздох и усталились на куклу. Воспользовавшись этим, я сделал несколько шажков по направлению к окну, а значит и к спасению своей шкуры.

- Исмандил, ти тоже видишь? Вах-вах. Чито это?

- Нэ знаю дарагой Сулиман, но очэн похожэ на нашь горский суслик! Адын в адын! Толька лисый и гаварящий!

- Это я лысый суслик? - взъярился игрушечный солдат, высовываясь из шкафа - А вы козлы позорные!

Не обращая внимания на их перепалку, я прилип к стене, чтобы не привлекать внимания и потихоньку двигался к окну. Шажок, еще шажок. События между тем накалялись.

- Ты кого казлом назвал? А? - возопил Исмандил, поднимая алебарду - Сулиман, ты слышал? Он тэбя казлом абазвал! Вах-вах, моего лучшего друга казлом абазвал! Как ты еще тэрпишь, друг Сулиман?

- Да оба вы козлы! - продолжала разоряться кукла, искоса поглядывая в мою сторону - Ты еще больше козел чем Сулиман!

- Чито-чито ты сказал? - заорал в ответ Исмандил - Да я твой мама того... ну ты мэня панимаешь, да?

- Конечно, понимаю! - закивал солдатик - Забыл сказать - я тебе родной брат по матери!

- Вай-ме! - поразился Сулиман - Исмандил, ты чито, радной мамуличка того... Ай-ай-ай.... Да как ты мог? Чито скажэт твой атэц? Ты мнэ болше нэ друг! Брэгую, да!

- Чито? Ты чито, ему павэрил? - возмутился Исмандил, тыча пальцем в нахальную куклу. Про мою скромную персону больше никто не вспоминал. Я благополучно добрался до окна и теперь, пытался его открыть.

- Ему нэт! Но ты сам сказал, что его мамулэчку того... а он твой брат! Вай-вай-вай...

- Да нэ брат он мине! Нэ брат! Вааще пэрвый раз эту морду вижю, да! Зачэм ти этот суслик слушаэш? Мэня слушай! - Исмандил неистово застучал кулаком в грудь - Этот гадский суслик нэ слушай!

- Харашо, вэрю! Эй ти! Ты пачиму на маего дрюга такой гадост гаваришь? А?! А ну иды суда, я из тэбя тандыр кебаб дэлать буду! - грозно завопил Сулиман, не двигаясь впрочем с места. Влипнуть в магическую ловушку ему явно не хотелось. Только благодаря этому факту, я еще не попал в лапы стражников. Но легче от этого не становилось.

Мне же наконец удалось справиться с мудренным шпингалетом и створка окна со скрипом отворилась, пропуская в кабинет струю свежего ночного воздуха и привкуса морской соли. Перебранка мгновенно прервалась, но я уже не обращал на них внимания. Я почувствовал манящий запах свободы!

Впрочем, как оказалось, я начал радоваться раньше времени, а запах свободы как-то совершенно перестал меня манить, стоило мне заглянуть за подоконник и узреть темнеющее далеко внизу море и отчетливо различимые в свете луны черные клыки прибрежных скал.

А я и забыл совсем, что замок возвышается на огромном скалистом утесе, что в свою очередь нависает над морем. Сложенная из плотно пригнанных каменных блоков стена, была абсолютно ровной, без малейших признаков карниза или фигурных украшений, за которые так легко цепляться. Убедившись, что это не выход из положения, я тоскливо втащил себя обратно в кабинет и сразу же наткнулся взглядом на злорадные физиономии стражников.

- Чито птычка, баишься, да? - просюсюкал Сулиман и поманил меня пальцем - Иды суда, дарагой варишка. Нэ бойся! Сулиман нэ сдэлат тэбэ болна. Ну можэт савсем чут-чут, попка бо-бо будэт.

- Ы-ы-ы-ы - торчащая из шкафа кукла зашлась в хохоте и недвусмысленными жестами показала, отчего именно у меня будет "попка бо-бо".

- Вах! - неподдельно возмутился Сулиман - Ты чито, савсэм бальной? Попка бо-бо от мой пинка

под зад будэт! А нэ от того, чито ти паказываешь! Какой испорчинный суслик папался!

- Да не суслик я! - взвыл солдатик и со всей дури заколотился головой о шкаф - Не суслик!

- Савсэм чиканутый - шепотом сообщил Исмандил, с опаской глядя на беснующуюся куклу - Дарагой Сулиман, астарожна, сматри читобы нэ покусал! Можит заразный, да!

- А-а-а-а - завопила кукла, полностью подтверждая поставленный Исмандилом диагноз о сумасшествии и еще сильнее задолбила головой в шкаф.

Я же наконец решился и преодолевая страх, взгромоздил свой тощий зад на подоконник, свесив ноги наружу. Сдаваться в руки стражников я не собирался. Уже слишком много холодящих кровь историй мне довелось выслушать о тех несчастных, кто попался на воровстве у мага. Закончить жизнь в виде навозной мухи или склизкой гусеницы мне совсем не улыбалось.

Эх! Будь проклят тот миг, когда я согласился на эту работенку. И все моя проклятая нищета и необходимость заботиться о матери и младшей сестренке.

- Эй! Ти чито? Вэрнысь! - рыкнул Сулиман, оторвавшись от созерцания припадочной куклы - Пасматри вниз! Видэл какие там валыны бальшие плавааяют?

- Кто плавает? - против своей воли спросил я, уже совсем по-другому смотря вниз, на темную воду.

- Ну, эти... ну! Валыны! Ти чито, обчий язык вааобще нэ панимаэш?

- Дарагой Сулиман хочит гаварить - вална! Вална там! Мокрый такой, пративный! Адын раз булк и всо! Нэт тэбя болше!

- Этого я и хочу - мужественно ответил я, придавая лицу героическую отрешенность - Чтобы булк и все!

- Пачиму?! - поразился Исмандил - Нэ надо! Иды сюда, ми тэбя в хароший, хароший турма отвэдем! Там очинь харашо!

- И попа бо-бо дэлат нэ буду! Клянус сваим кинджалом! - заверил меня Сулиман.

- Нет! Лучше смерть, чем темница! - гордо отказался я, с надеждой выглядывая на стене хотя бы малюсенькую трещину, куда бы я мог всадить ноготь. Проклятые гномы! Надо же было выстроить так идеально. - Я вольный орел и привык летать на свободе! Неволя сломит мои крылья, погубит гордый нрав!

- Вай-ме - утер набежавшую слезу Сулиман - Как харашо гаварит! Будто пэсня поет! Сэрдце плачит! Иды суда, випьем вина, шашлик кушаем, пагаварим, пэсню спаем! А патом турма - савсэм нимножко, да! Савсэм чут-чут турма! Мамоу клянус!

- Совсем чуть-чуть? - недоверчиво прищурился я, нащупывая ногой выступ в каменно кладке - А потом?

- Патом маг вэрнется, палачкой махнет, адын раз дунэт, плюнэт, и сразу палетишь! Как арел! Ну, можэт нэ как арел, а савсэм нэмножко другой птычка. Или папалзешь, как бальшой и красывый чэрвяк! Или пабежишь как гордый баран! Или папрыгаешь как очин очин...

- Все! Хватит! Я понял - кивнул я, удерживаясь на подоконник лишь руками и болтая ногами в воздухе над бездной - Нет, спасибо. Я лучше прыгну!

Ситуация сложилась патовая. Исмандил с Сулиманом не могли подойти к окну из-за боязни ловушек, а я не мог добраться до двери в коридор.

Поняв, что уговорить меня не удалось, стражники сблизили головы и начали заговорщицки шептаться, не замечая, что кукла незаметно покинула шкаф и держа в руках связку жемчужных ожерелий, спешит ко мне, беззвучно ступая по некогда богатому и дорогому ковру.

Солдатику удалось избежать возможных ловушек и он уже обогнул массивный письменный стол, когда стражники хватились его отсутствия.

- Вай! Исмандил, гдe лисый суслик?!

- Сбэжал сабака!

Как ни удивительно, но на этот раз кукла не стала ничего отвечать. Возможно потому, что во рту солдатик держал несколько низок жемчужных ожерелий, а сам проворно лез к подоконнику, цепляясь за шелковую штору. За пару секунд добравшись до цели, он не снижая темпа прыгнул мне на плечо и уцепившись за шею обеими руками, промычал:

- Фсе! Мовэшь пыгать!

- Что?

Выплюнув ожерелья, солдатик перехватил низки с жемчугами крошечным кулачком и заорал:

- Все, говорю. Я уже здесь и можешь прыгать!

- Прыгать?! - выпучил я глаза.

Ответа я получить не успел - до стражников дошло, что добыча окончательно ускользает из их рук и наплевав на ловушки, они с яростным ревом кинулись к окну.

- Пры-ы-ыгай! - истошно завопила кукла и что есть силы, пнула меня в локоть, метко попав по нерву. С нечленораздельным мычанием я разжал пальцы и повис на одной руке, цепляясь за подоконник самыми кончиками пальцев, которые тут же соскользнули и мы рухнули вниз с огромной высоты.

- А-а-а-а! - зашелся я в крике, беспорядочно махая всеми конечностями и глядя на быстро приближающуюся поверхность моря.

- Каков был твой план? - заорала мне в ухо кукла - Там внизу натянута сеть?!

- Да нет никакого плана! Я просто стражников пуга-а-ал-л!

- Что?! Тв-а-а-а-ю-ю ма-а-а-ть!

- А-а-а-а...!

Глава вторая.

Сумеречное побережье.

Подобно выброшенной на берег морской медузе, я распластался на мокром песке в шаге от кромки воды. Ленивые ночные волны мягко накатывали на мои ноги и с шелестом уходили обратно в море, забирая с собой налипшие на меня пучки водорослей и донную грязь. В голове было пусто как у бедного крестьянина в амбаре - ни одной мысли, лишь блаженная пустота и безразличие. Лишь изредка мое тело сотрясала икота и я выплевывал изо рта очередную порцию морской воды, которой вдоволь нахлебался пока не выбрался на берег.

Но самое главное - я жив и сейчас имею возможность смотреть на усыпавшие ночное небо сотни ярких звезд... я жив...

Жив! Мне удалось ускользнуть из рук этих страшных горцев - замковой стражи, удалось выжить при падении и удалось не утонуть, несмотря на все старания этой взбалмошной куклы, что надсадно орала мне в ухо и так сдавливала шею, что я еле мог вздохнуть... кстати... а где кукла? Надеюсь, ее поглотила морская пучина...

- А-аккха! Кха! Какая мерзость эти водоросли! Тьфу! А ты! Ты идиот! Нет, ты хуже идиота! Ты... да ты знаешь кто ты?

- Заткнись, суслик горный - буркнул я, вяло переваливаясь на живот - О-о-о... как же меня мутит... все из за тебя уродец чертов! Мало того что в пропасть меня столкнул, так еще и чуть не утопил! Какого черта ты меня за волосы дергал?

- Я спасал свою жизнь! - задрала нос кукла, выпутываясь из обвившей ее шею зеленой нити водоросли - Я плавать не умею!

- Ты же деревянный! - прошипел я, подтягивая под себя облепленные мокрыми штанами ноги - Ты вообще утонуть не можешь!

- Знаешь, когда над головой смыкается темная вода и ты уже видишь силуэт костлявой старухи с косой, тут как-то не до раздумий! Жить всем хочется!

- Ты не живой! - буркнул я, содрогаясь в ознобе - Ты кукла! Ненормальная к тому же! Ой! - ко мне начали возвращаться пропавшие было чувства и первым что я почувствовал, было жжение во рту.

Ощущение словно мне сперва врезали по зубам, затем для чего-то основательно расцарапали десну и наконец, залили все это дело соленой морской водой. Запустив в рот палец, я осторожно ощупал десну и поморщился от острой боли. Чувства меня не подвели - пара зубов явственно шатались, а вынутый изо рта палец был в крови.

- Создатель! - пробормотал я, сплевывая на песок - Я что, об риф долбанулся когда падал? Или по дну протащило? Да нет вроде как... или может на коралловую ветку напоролся? Что смутно припоминается... я гребу к берегу, а меня словно молот кузнечный по челюсти молотит...

- Ага-ага! - моментально подтвердил солдатик, вставая на ноги и делая небольшой шаг в сторону - Сначала о риф долбанулся, затем тебя по дну протащило, а под конец на коралловую ветвь напоролся, да так, что она тебе в рот на цельный локоть вошла! Искренне сочувствую! Но все хорошо, что хорошо кончается! И теперь, когда все опасности позади...

- А ну-ка стой! - перебил я разошедшуюся не на шутку куклу и рывком поднялся, едва устояв

на одеревеневших от недавнего заплыва ногах - Кажется, я начинаю вспоминать! Точно! Это ты! Ты орал что-то непонятное, бил меня кулаком по челюсти и совал мне в рот свои пальцы! Ты! Ах ты... ах ты... ты зачем это сделал? А? Ну да... и еще орал что-то такое.... то ли "дазуба"... нет... а! "Акула, дай зуб!" - вот, что ты орал! А ну иди сюда!

- Не орал, а предупреждал о смертельной опасности и пытался спасти нам жизнь - с пафосом заявил солдатик, напряженно крутя головой по сторонам - Слышишь? Жизнь нам спасал!

- Жизнь спасал?! - взревел я словно раненый медведь и тут же охнул от пронзившей челюсть резкой боли - Я тебя на дрова пущу! Клянусь - спалю ко всем чертям! Иди сюда, приказываю! Буду тебя на дрова ломать!

Хоть здесь проклятая ведьма не наврала - связывающая меня с куклой магия работала. Услышав приказ, солдатик вздрогнул и мелкими шажками начал приближаться, смешно переступая крохотными ножками по мокрому песку пологого берега. При этом, он продолжал вываливать на меня целую уйму слов, умудрившись придать им форму страстной речи:

- Да честно! Жизнь нам спасал! Ты к берегу гребешь, по сторонам не смотришь, а тут в трех локтях от нас - плавник! Большой такой, хищно изогнутый! И потихоньку в нашу сторону заворачивает. Ну все, думаю - от магических ловушек уберегся... э... убереглись, от стражников ускользнули, в воде не утопи, а смерть нас в акульей пасти поджидала. Уже и молитву прочитал - за нас обоих, между прочим! - и глаза прикрыл, чтобы смерть лютую не видеть, да тут и вспомнил старинный рыбацкий заговор от акул!

- Какой еще рыбацкий заговор? - против воли заинтересовался я, не прекращая впрочем засучивать мокрые рукава.

- Как какой? Как какой? - заквакала кукла, делая едва заметный шажок - Говорю же - от акул! Ежели в воде окажешься, а к тебе акула плывет и ужю пасть разинула зубастую, то уберечься только одним способом можно - быстро вырываешь у себя зуб, зажимаешь в левом кулаке, трижды обносишь его вокруг головы и с особыми словами забрасываешь в пасть этой зверюги! И все - акула сразу подавится и помрет в корчах! Понял? Я жизнь тебе спасал!

- Да ну? И где же подохшая акула? - ласково улыбнулся я, демонстративно оглядывая мелководье, хорошо различимое в свете полной луны.

- Ну... это... понимаешь, тот плавник, он и правда плавником оказался, только не рыбьим, а деревянным... - несколько смущенно признался солдатик - Бревно сучковатое. Но в темноте как настоящий акулий плавник выглядел! Клянусь!

- Это ты бревно сучковатое! - окончательно взбесился я, подхватывая с песка отшлифованный морем голыш - Сейчас я тебе покажу, как зубы выбивать надо! Ладно, черт с ним - ошибся, с кем не бывает! Но почему ты не у себя, а у меня зуб выбивал? А?!

- Так ведь зуб настоящий надо, понимаешь?! - пронзительно заверещала кукла, пятясь назад и оскальзываясь на прибрежном песке - Настоящий зуб! А у меня зубки деревянные, липовые!

Когда до меня дошел смысл услышанного, я неохотно остановился и отбросил голыш в сторону - уж больно жалким и несчастным выглядел сейчас игрушечный солдатик.

- Липовые в смысле ненастоящие, или из липового полена сделанные? - сварливо осведомился я, задирая голову и всматриваясь в нависающий над нашими головами замок волшебника - судя по резко прибавившемуся количеству освещенных окон, там сейчас был настоящий

переполох.

- В смысле и то и другое, о мудрый хозяин - попытался подлизаться кукла, делая пару шажков вперед.

- Надо рвать - изрек я, с нарастающим волнением смотря, как на наружных стенах замка один за другим зажигаются огни факелов.

- Зубы рвать? - булькнул солдатик, вновь отступая назад - З-зачем? Ну и пусть липовые, я липу очень даже уважаю, опять же...

- Да нет - досадливо отмахнулся я - Когти рвать надо! В смысле - улепетывать отсюда побыстрее, пока не поздно.

- Верно! Я так и понял! - вновь приободрилась хитрая кукла и проворно засеменила ко мне - Мудрое, очень мудрое решение! Как повезло мне с таким умным, прозорливым, находчивым и крайне симпатичным хозяином! Не каждая кукла может и надеяться о таком счастье...

- Ладно, удачи тебе - снова прервал я ставшего подозрительно подобострастным игрушечного солдатика, после чего развернулся и тяжелой трусой направился вдоль берега, ориентируясь на едва заметно мерцающие впереди огни - там располагался торговый порт города.

При удаче, доберусь до порта за час, немного приведу себя в порядок, а затем, кровь из носу, но надо извернуться и попасть в одну из бригад грузчиков - чтобы потом, в случае чего, можно было честно сказать - "Да вы что? Какой такой замок? Я всю ночь ящики из брюха торговой бригантины таскал, умаялся так, что ноги не держат". Грузчик конечно из меня аховый, тяжелее ручной клади вообще ничего не подниму, но как говаривал старый и уважаемый домовник Микса - "Алиби штука нужная, сынок, без него никуда".

На этом моменте моих воспоминаний, я был вынужден прерваться - за моей спиной раздался истеричный визг оставшейся в одиночестве куклы:

- Забы-ыыл, хозя-я-я-яи-и-ин, забы-ыыл!

- Не ори! - шепотом рявкнул я - Чего я забыл?

- Не чего, а кого! - уже радостным голоском пропищал солдатик из ночной темноты - Меня забыл, хозяин! Меня забыл, слугу своего верного и послушного.

- Я тебя не забыл, я тебя бросил! - рыкнул я через плечо, снова переходя на бег - Вали на все четыре стороны!

- А-а-а! А-а-а! - завывала кукла нечеловеческим голосом - Бросили, на произвол судьбы покинули, в опасности оставили... чтобы я несчастный в руки злых стражников попа-а-ал, чтобы я горемычный им все рассказа-а-ал, чтобы я все приметы описа-а-ал, чтобы злыдней этих прямо к хозяину доброму приве-е-ел...

Поняв, о чем именно толкует проклятая кукла, я так и замер на месте. Постоял немного, чувствуя как с волос стекают струйки морской воды, а затем вздохнул и поплелся обратно, ориентируясь на голос продолжавшего вопить игрушечного солдатика. Видимо заметив мой приближающийся силуэт, кукла заткнулась и поспешила мне навстречу. Когда между нами оставалось не больше трех шагов, мы одновременно остановились и уставились друг на друга, освещаемые светом луны. В моем взгляде была тупая злоба и обреченность, а в нахальных

глазенок солдатика я ничего разобрать не мог - глаза то были ненастоящие, тоже небось из липы точенные.

- Да... - протянул я, пытаюсь решить, что делать дальше. В моей гудящей от пережитого и плохо соображающей голове было только два возможных способа разрешить проблему: прибить куклу и спокойно идти к порту, или же, прибить куклу и мчаться к порту сломя голову. В принципе, меня устраивали оба способа.

- Да-а-а... - внес солдатик свою лепту в наш разговор и вновь замолк, заложив крохотные ручки за спину и слегка покачиваясь на носках.

И в этот момент я понял, почему все еще стою на месте, а не перешел к решительным действиями - я не мог заставить себя убить его. Пнуть - с великим удовольствием, отвесить тумака - тоже за милую душу, а вот поднять с песка давешний голыш и хорошим ударом размозжить крохотную деревянную головку не мог. Не мог и все тут. И поди пойми почему. Впрочем, меня вообще никто не может понять, включая в этот список и мою семью - мать и младшую сестренку, находящихся на моем попечении. И из-за этого непонимания, я заработал себе особое прозвище - двойное. Почему двойное? Это просто объяснить - соседи называли меня по-простому - дурачок, а родные окликали более ласково - чудак. Вот и получается - Чудаковатый Дурачок, ну или Дураковатый Чудак, а еще лучше если звать по имени - Одри. Мне так больше нравится.

- Да-а-а... - вновь повторила кукла и на этот раз, в тонком голоске чувствовалось явное нетерпение.

- А? - вскинул я голову - Что такое?

- Такие вот дела, говорю! - повторил солдатик и подкатился на пару шагов ближе.

- Это точно - вздохнув, ответил я и горестно покачал головой - А ведь я за тебя такие деньжища отвалил - вспомнить страшно. Пять золотых!

- Сколько, сколько? Я стою больше чем жалкие пять сольдо, господин кукольных дел мастер и борода у вас совсем не страшная, да! Ой, о чем это я... Уверен? Только пять золотых?! - переспросил солдатик, но ответа не дождался.

В тот самый момент, когда я задумался о впустую потраченных золотых монетах - причем взятых в долг! - как тут же в мою голову пришло спасительное воспоминание! Ведь я ясно видел, что перед тем как мы сорвались в пропасть, кукла сжимала в своем кулачке несколько низок жемчужных ожерелий! И жемчужин там просто не счесть! Я спасен!

Я же уже упоминал, что пошел на это грязное дело лишь по одной причине - надо было срочно раздобыть денег, чтобы расплатиться за услуги городского мага, вылечившего мою сестру от семейного проклятья. Денег у меня конечно не было, но умные люди дали совет как заработать и даже одолжили денег... но это уже совсем другая история, а сейчас мою голову занимала только одна мысль - жемчужины! Толстые перламутровые шарики, стоящие такие баснословные деньги! Хватит, чтобы отдать все долги сполна, да еще и останется немало! Все же кукла оказалась не такой бесполезной!

- Жемчуг! - воскликнул и рухнув на колени, пополз к кукле - Где он?

- Жемчуг? - потускневшим голосом осведомилась кукла - Какой такой жемчуг?

- Тот самый жемчуг! - теряя остатки надежды, прошипел я - Который ты спер из шкафа в кабинете мага! Где ожерелья? Где они?

- Ах этот жемчуг - всплеснула ручонками кукла - Что ж ты раньше не сказал! Помню, конечно! Слушай, как было дело. Как только мы с тобой героически отбили от покушавшейся на наши жизни акулы, как тут же, из темных глубин моря выскочили сотни устриц-жемчужниц и заквакали зловещим голосом - "Отда-а-ай что принадлежит нам по праву! Отда-а-ай жемчуг! А не то закусает, а не то защищаем!" И вот, чтобы спасти жизнь горячо любимого хозяина, я недрогнувшей рукой начал снимать с ожерелья жемчужину за жемчужину и кидать в жадно разинутые пасти устриц, что с каждым мгновением подплывали все ближе к твоим молотящим темную воду пяткам...

- Скотина! - чуть не заплакал я, поняв, что в очередной раз судьба нанесла мне тяжелый удар - Что ты плетешь? Где жемчуг, спрашиваю? А?

- Выронил я его - понурился всколоченную голову, признался солдатик - Когда то бревно с акулой спутал, так первым делом и кинул в него тем, что в руке было... вот... нету жемчуга...

Услышав столь горестную новость, я едва удержался от пронзительного воя, рвавшегося из моей груди. Обхватив свою дурную голову ладонями, я закачался на месте, переживая крах всех своих надежд.

- Хозяин - несмело пропищала кукла - Да ладно тебе, хозяин. Как говорится - было, да сплыло. Чего уж теперь волосы на груди рвать. Это... пойдём уже отсюда - того и гляди вся стража сбежится. Пойдем...

Уцепив за мокрую штанину, солдатик потянул меня к виднеющимся вдали огням порта

- Пойдем, хозяин, пойдём...

Тяжело вздохнув, я поднялся и бездумно зашагал прочь от того места, где все мои надежды потерпели крушение. Не отпуская мою штанину, рядышком семенила кукла, шустро перебирая ножками по влажному песку. Вскоре, возвышающийся на каменном утесе замок остался далеко за нашими спинами, тогда как огни порта заметно приблизились. Скоро мы окажемся в городе.

Ну что ж, пока наши мокрые и несчастные герои плетутся к порту, мы совсем ненадолго их оставим, дабы не осквернять ваши уши теми словами, что могут вырваться у любого почтенного мужа, когда в кромешной темноте он спотыкается о камень. Думаю, чтобы составить у вас наиболее полную картину событий, мне тем более стоит вмешаться и обратить ваше драгоценнейшее внимание в противоположную сторону и немного выше. Туда, где в гладкой стене замка виднеется распахнутое настежь окно и откуда слышатся возбужденные голоса, говорящие с сильным акцентом. Судя по всему хозяин замка вернулся домой и застал там полный разгром... да, думаю, это серьезный повод для гнева... а ведь если учесть тот немаловажный факт, что владелец замка является могущественным волшебником... Впрочем, я не буду тратить слова зря - ведь вы можете заглянуть в это окно вместе со мной, не боясь быть замеченными...

- Вах! Пачиму ви нам нэ вэрите, о гаспадин?! Чэстно!

- Сулиман правильно гаварит! Так все и было, гаспадин!

Выпучив глаза, два усатых стражника вытянулись у окна и не сводили глаз с хозяина замка, стоявшего посреди разгромленного кабинета - мужчину неопределенного возраста, с уже тронутыми сединой волосами и аккуратно подстриженной бородой.

Маг задумчиво причмокнул губами, провел ладонью по бороде и тихо прошелестел:

- Вы, два олуха, хотите сказать, что какой-то сумасшедший самоубийца на пару с говорящим лысым сусликом забежали в мой личный кабинет, перевернули здесь все вверх дном - благополучно избежав при этом магических ловушек - а затем, прыгнули из окна в бушующее море, сведя счеты с жизнью?

- Да, гаспадин! Все так и было! Но сначала, ми чэстно пытались пагаварить с этими бальными! Гаварыли - нэ надо пригать! Пайдем в турма, там харашо. Нэ паслушали! Пригнули! Савсэм чиканутый, да! Тэперь рибка кормит!

- Тихо! Вор жив и ему удалось забрать то, ради чего он явился! Забрать и уйти с добычей! - маг взмахом руки заставил стражников замолчать - И это вы, двое недоумков упустили вора! О-о-о! Я подберу для вас достойное наказание! Воздам по заслугам! Вот ты - сухой палец указал на Сулимана - Чем ты занимался в то время, когда должен был стоять в коридоре у дверей моего кабинета? Отвечай! И не вздумай лгать - испепелю!

- Кушал неэмножко - против воли признался стражник, понутив голову - Вино кушал и это... как називался? А! Куричка кушал. А Исмандил кушал...

- Так и быть же тебе петухом! - леденящим голосом произнес маг, с хлопком сводя перед собой ладоши - Да будет так!

Вокруг Сулимана вспыхнул слепящий свет, послышался грохот упавшей алебарды, а когда сияние исчезло, от рослого стражника не осталось и следа. Лишь на полу неопрятной кучей лежала одежда, а из ворота кольчуги выглядывала рыжая петушиная голова с трясущимся гребешком и выпученными глазами, что с ужасом таращились по сторонам.

- Сулиман?! Вах! Сулиман, это ты?! А?! - дрожащим голосом спросил Исмандил.

- Ко-ко-ко-ко! - отозвался петух, забив крыльями, в воздухе закружились рыжие перья - Кхо-кхо! Ко-о-о!

- Вай-вай-вай! - схватился за голову Исмандил - Савсэм питух стал! Ай, какой горе случился, ай-ай-ай!

- А ты? - на этот раз, палец указывал в грудь Исмандила - Ты тоже пожирал курицу, в то время как должен был стоять на посту? Отвечай!

- Нэт, нэт - затряс головой стражник - Гаспадин! Нэ кушал куричка, мамой клянусь! Нэ кушал!

- Но ведь ел, да? - вкрадчиво осведомился хозяин замка - Ну?! Или превратить тебя в навозного червя?!

- Кушал - со стуком зубов признался Исмандил, пятясь к двери - Это... чиловека я кушал! Вах! Какой вкусный чиловек был, абъеденье, да! Сказка, а не чиловек!

Отрывисто рассмеявшись, маг вытянул руку к стражнику и с угрозой произнес:

- Последний шанс. Еще раз соврешь - и я превращу тебя в садового слизняка!

- Свининка кушать, гаспадин, свининка - заскулил Исмандил - Капченый.

В яркой вспышке потонул панический вопль стражника, а когда свет рассеялся, на полу оказалась еще одна куча одежды и оружия, посреди которой неуклюже ворочался горестно похрюкивающий хряк.

Мрачно оглядев свинью с петухом, маг щелкнул пальцами и квохтание с хрюканьем мгновенно стихли.

- Если найдете вора и вернете пропажу - я верну вам прежний облик. Не найдете - я разыщу вас сам и в ближайшей таверне, мне приготовят отличное жаркое из петуха и жирную свиную отбивную. Понятно?

Превращенные в животных стражники поспешно закивали, выражая свое согласие.

- Более того - я явлю вам свою милость и вскоре, к вам вернется дар человеческой речи. Так вы быстрее сможете найти украденное и искупить свою вину. А теперь идите и найдите мне вора!

Свинья с жалобно кудахтающим петухом развернулись к двери и собрались было выйти в коридор, но их остановил голос мага:

- Не через дверь! Вам вон туда - волшебник кивнул на распахнутое окно - Воспользуйтесь путем, которым ушел вор! Вперед.

Свин протестующе захрюкал, петух попытался испустить кукареканье, но старый маг остался неумолим. Он вновь взмахнул рукой и налетевший ветер подхватил животных и выбросил их в окно, вместе с обрывками бумаги и осколками разбитых ваз. Именно в этот момент, к обращенным в зверей стражникам вернулся дар речи и увидев под болтающимися в воздухе лапами бездну, они дружно испустили дикий вопль ужаса:

- Вай ме-е-е-е! - вскоре крик затих, а до ушей мага донесся тихий всплеск.

Но маг уже забыл о горе-стражниках - сжав губы, старик смотрел на разгромленный шкаф с разбитыми стеклянными дверцами и похоже, ничто кроме этого его больше не занимало.

Глава третья.

Возвращение домой.

Небольшой и сильно покосившийся домишка, что я делил вместе с матерью и сестрой, притулился на окраине города, в самом бедняцком районе. Узкие и заполненные нечистотами улочки, кривые несуразные постройки и окружающие их разваливающиеся заборы. Неистребимая рыба вонь и тяжелый запах дешевой похлебки - запахи, что окружали меня с самого рождения и четко указывающие чем именно питались все жители без исключения. Самой дешевой была рыба - как-никак на берегу моря живем, ну еще хватало медяков купить немного потрохов и костей с клочками мяса.

После неудавшейся кражи, прыжка в воду с головокружительной высоты и изнурительной

хотьбы по каменистому морскому берегу, сил на разговоры и выражения эмоций у меня попросту не осталось и я молча переставлял ноги, направляясь домой.

- И вот здесь ты живешь? - уже в тысячный раз спросила сидящая у меня на плече кукла, крутя головенкой по сторонам - Прямо здесь?

- Угу - односложно отозвался я, перепрыгивая грязную лужу - Не шуми.

- Но это же грязные трущобы! - пропищал солдатик - Помойка!

- Если хочешь чего-то лучшего, то слезай с моего плеча и топай к центру города - язвительно предложил я - Там и дома побогаче и денег побольше.

- А? Нетушки! Но ведь это помойка!

- Не шуми, говорю! - прошипел я - Людей разбудишь! Середина ночи!

- Издеваешься?! Да ты прислушайся! - возмутилась кукла.

На это возразить было нечего. До нас отчетливо доносились возбужденные пьяные голоса, отрывочные возгласы и куплеты нескладно, но зато дружно исполняемой матросской песни.

- Это из трактира местного. Единственный на весь район - пояснил я - Жирный Пит не закрывается до последнего платежеспособного клиента. Кстати, именно там, три дня назад, я и подцепил эту работенку с замком, будь она неладна.

- Работенку? - переспросил солдатик, мерно покачиваясь на моем плече - А! Воровской контракт! Да ты видать крутой вор, раз к тебе серьезные контракты предлагают.

- Да нет - вздохнул я - Я там на кухне работаю и во дворе. Ну, дрова там принести, мешок с картошкой из погреба достать или там навоз из конюшни вычистить. Когда в зале полно клиентов и служанки не успевают с заказами, то и им помогаю подносы разносить. Вот... А работенка с воровством, это случайно вышло. Я воровать не люблю, не хорошо это, да и грех опять же - так наш священник на проповедях говорит.

Рассуждая подобным образом я свернул в узкий переулок и не обращая внимания на кромешную темноту, зашагал дальше. Я наизусть знал здесь каждый угол, каждую улочку и тупик - как-никак родился и вырос здесь. И только спустя десяток шагов я понял, что обычно разговорчивая кукла неожиданно замолкла.

Повернув голову я встретился взглядом с глазами таращащегося на меня солдатика и будь он живым человеком, я бы мог поклясться, что кукла сильно ошарашена. Удивленно почесав в затылке, я неловко буркнул:

- А ты разве не знал, что воровать грех? Ну, не убий, не укради и как там дальше уж не припомню. Ах да, что-то еще насчет "не возжелай...."

- Ты что дурак?! - злобно прошипела кукла, что есть силы дергая меня за прядь волос - Плевать я хотел, что за пургу твой священник на проповедях несет! Так ты не вор?! Простой кухонный служка на побегушках? Принеси, подай, пошел на... кхм-гхм... и не мешай?

- Пургу? Нет что-ты, наш священник не маг, пургу он вызывать не может, да и не стал бы - поспешил я опровергнуть злые наветы - И да - не вор я. Ты что не расслышал? Говорю же - в

трактире я работаю. Мешок картошки там, если надо куда...

- Да понял я уже что ты делаешь! - еще свирепей прорычал игрушечный солдатик - Тьфу! А я то думал что судьба свела меня с порядочным вором, героем кинжала и плаща, с призраком из тени.... Тьфу и еще раз тьфу!

- Ну... - в некотором замешательстве я развел руками, и кукла едва не свалилась с моего плеча - Я не герой, что тут скажешь. Но ты не переживай - недолго тебе осталось со мной связанным быть. Еще денек, самое большее, а может и того меньше...

- В смысле? Почему только денек? - заинтересовался солдатик - А потом что?

- А потом меня похоронят - еще горестней вздохнул я - Сперва зарежут, ну, наверное зарежут, а может палкой пришибут..., а потом похоронят... а денег в доме даже на хлеб нет... дров и то нет, печку топить нечем! Как подумаю, где мать медяки на похороны искать будет, так ум за разум заходит. Эх... судьба моя злодейка... даже мертвым и то родным хлопот доставлю!

- Зарежут? - пронзительно пропищал солдатик - Но-но-но! Ты что?! Если ты помрешь, то и я того... куклой стану.

- Ты и так кукла! - буркнул я, протискиваясь между двумя заборами и перешагивая здоровенную лужу - Из липы выточенная.

- Да нет, дубина! - еще громче завопила кукла, потрясая крохотными кулачками - Настоящей куклой! Игрушкой бессловесной, забавой для детей! Понимаешь? Я же с тобой магией до конца дней твоих связан! Ты помрешь - и я помру! В одном гробу хоронить будут!

- Если не заткнетесь, то я вас прямо щас похороню! - проревел злой голос из-за левого забора - Середина ночи, чего орете, ироды?!

- А похоронялка не надорвется? - заорал в ответ солдатик - Спи дальше! Это тебя еще спросить надо, чем ты там ночью в огороде занимаешься! Пугало совращаешь, шалун блудливый?

- Тихо! - прошипел я, наощупь пытаюсь заткнуть сварливой кукле рот и тут же сам заорал во всю глотку, когда точеные из липы зубы сомкнулись на моем пальце.

- Да я вас! - не унимался басистый голос - Да я из вас сейчас... А ну ловите, чтоб вам поперек хребта попало!

Послышались тяжелые шаги, что-то загрохотало, будто рассыпалась поленница дров, а затем через забор со свистом пролетело что-то темное и грохнулось на землю, угодив аккурат в середину зловонной лужи. Нас окатило брызгами и я, вжав голову в плечи, прижался к забору, не дожидаясь пока прилетит следующий снаряд от разъяренного хозяина дома, чей покой мы нарушили.

- Ты в кого полено кинул?! - заверещал солдатик, первый разглядевший чем именно в нас метнули - Нет, ты чего поленьями швыряешься, папа Карло чертов?!

Свистнуло еще раз и под рев разъяренного мужика в нас полетело сразу два полена. Видать кидал на звук пронзительного голоса куклы.

- Не попал, не попал! - запрыгал солдатик у меня на плече - Косуля! Пугалосовращатель заборный!

- Заткнись! - завопил я, в красках представив, что именно сделает со мной хозяин знакомого мне дома, если решит перебраться через на такой уж и высокий забор - широкоплечий каменотес Корн, по прозвищу Каменный кулак - Он же нас размажет!

- И опять мимо! Косуля слепая! - словно не услышал меня солдатик, когда очередная пара поленьев просвистела над забором и шлепнулась в грязь в опасной от меня близости.

Каменотес взревел дурниной и, судя по топоту, помчался к калитке, с шумом что-то обрушивая на своем пути.

- Все... - выдохнул я онемелыми от ужаса губами - И впрямь сегодня похоронят...

- Чего встал столбом? - зло прошипел сквозь зубы солдатик, как оказалось уже успевший спрыгнуть с плеча и копошащийся в грязи у моих ног - Подбирай!

- Что это? - спросил я, прислушиваясь к стремительно приближающемуся топоту и ругани. В соседних домах зажглись жидкие огоньки жировых светильников, по занавескам запрыгали тени. Соседи тоже уже проснулись от нашей перебранки и сейчас готовились насладиться зрелищем смертоубийства ненормальных решившихся разбудить местного забияку и силача Корна.

Вместо ответа кукла впихнула в мои руки несколько увесистых и шероховатых предметов со знакомыми очертаниями, взгромоздилась поверх них и заорала:

- А теперь ходу, ходу! Мчись!

И я помчался по темному закоулку, шлепая по лужам и вздымая вокруг себя фонтаны брызг. Мчался до тех пор, пока не оказался за пять улиц от дома Корна и пока его разъяренный рев окончательно не затих вдалеке. Лишь затем я решился остановиться и прислониться спиной к шаткому забору, с всхлипами заглатывая воздух в горящие огнем легкие.

- Молодец! - поощрил меня солдатик, с удобством усевшись поперек моей ноши и свесив ножки - Хорошо бегаешь.

- Ч... ч-что это? - еле выдавил я из себя, тыкая подбородком в тяжелые предметы у себя в руках.

- Как что? Дрова! Ты же говорил, что дома даже дров нет, чтобы печь разжечь? Говорил! Вот тебе целых шесть хороших поленьев! Пока ты с тем бугаем ругался, я все поленья, что он в нас кидал, собрал потихоньку. Хорошие у вас здесь люди живут - щедрые!

- Да я тебя... ох... да я тебя щас...

- Благодарить и целовать не надо - с пафосом произнесла кукла - Ну? Далеко еще до нашего дома?

- Нашего дома?! Это мой дом!

- Был твой, стал общий - отмахнулся солдатик, отряхивая изрядно потерявшую блеск кирасу - Пошли! Надо бы перекинуться с тобой парой слов о твоей грядущей смерти, о безымянный хозяин. Кстати, как тебя зовут?

- Одри - вздохнул я, отлепляясь от забора и шагая по направлению к дому, до которого осталось

всего-то ничего.

- А дома есть чего пожрать?

- Нету. Если только остатки похлебки из котла выскрести...

- Нет, ты не Одри, хозяин, ты Одр... - печально молвила кукла, покачиваясь на поленьях - Про глоток вина и не спрашиваю даже.

- Ты вообще кукла, тебе ни есть, ни пить не положено!

- Тебя спросить забыли, что мне положено, а что нет! От твоих щедрот я только плевков в лицо и получил!

- Ладно, не ори на всю улицу. До дома доберемся там и поговорим. Все равно поспать уже не получится - мне чуть свет в трактир на работу бежать надо.

Глава четвертая.

Как все начиналось или история о человеческой глупости.

Умудрившись перебраться через забор не поднимая шума, я шустро пересек крохотный дворик и нырнул в дощатый сарайчик, где в лучшие времена жила наша кормилица корова, давно уж издохшая. Теперь сарай пустовал и я часто использовал его для ночлега, чтобы не тревожить покой заснувших родных. Ведь зачастую возвращался я очень поздно.

Осторожно прикрыв за собой сколоченную из трухлявого горбыля дверь, я со вздохом облегчения плюхнулся задом в выдолбленное из бревна корыто, в котором было расстелено мое старое одеяло. Внявшая моим просьбам и наконец-то замолкнувшая кукла сползла с моего плеча и уселась рядом, свесив ноги с края корыта. Подождала пока я запалю фитиль светильника и лишь тогда нетерпеливо спросила:

- Ну? Рассказывай, давай!

Вздохнув, я почесал макушку собираясь с мыслями и начал рассказ с самого начала - со вчерашнего полдня, когда я не разгибая спины драил пол в главном зале трактира "У Жирного Пита"...

Как раз закончилась обеденная трапеза и большая часть посетителей сыто отрыгивая отправилась по своим делам. Зал был почти пуст и никто не мешал мне оттирать от пола разлитую похлебку и плевки. Лишь в самом темном углу заведения сидело пятеро незнакомых мне мужчин, угрюмо смотревших друг на друга и cedящих из глиняных кружек кислое вино. Четверо молчали и лишь изредка несогласно качали головами, а пятый, пытался их в чем-то убедить, в запале переходил с приглушенного и неразборчивого бормотания на злой рык и тогда, до меня долетали обрывки его слов.

- ... а я говорю - бояться нечего! Ну маг, и что с того?! Всего то делов...

- Рискованно, Бойл! - это раздраженный ответ склонившегося над кружкой Тощего, водящего пальцем по залитой вином столешнице.

- Так за это такие деньжища и платят - за риск! Сам подумай - чуток пошуметь и сразу...

- ...тоже самое, что самолично башку в петлю сунуть! Не пойдет, Бойл! Ищи дураков!

- Дело тухлое, Бойл!

- Дрын верно говорит! Ты нас знаешь, Бойл - мы что хочешь для тебя сделаем. Но это же маг! Как-то нет желания доживать свой век ослом или...

- Хватит! Я сказал и точка - вы это дельце провернете - названный Бойлом мужчина окончательно раздраженный поднял голос и это позволило мне услышать все его слова до единого - Или один из вас - хотите жребий кидайте, кто именно пойдет, хотите вместе идите. Но дело сделаете! Всего-навсего шум поднять надо! Сегодня ночью! А если не сделаете - завтра вас всех в канаве найдут с перерезанными... - тут Бойл опомнился и, подавшись вперед что-то забормотал, постукивая сжатым кулаком по столешнице.

Через минуту он поднялся и смачно харкнув на пол, тяжело зашагал к выходу. Остальные остались за столом, безмолвно созерцая друг-друга. А я еще старательней завозил тряпкой по полу, не поднимая головы. Я хорошо помнил тот случай, когда один из местных клиентов недовольный отказом одной из кухонных девок выбил мне два зуба одним ударом - просто так, чтобы выместить злость на первом попавшемся. И этим самым попавшимся оказался я и вверх тормашками улетел за стол, вместе с уставленным тарелками подносом. Ладно два зуба - так с меня хозяин еще и стоимость разбитой посуды вычел...

Притвориться пустым местом мне не удалось:

- Эй, парень! Подтирала! - прогундосил Тощий, швыряя мне пару медных монет.

- Да, господин - поспешил я вскочить на ноги и согнуться в поклоне.

- Еще один кувшин вина, живо!

- Слушаюсь, господин - уже на бегу отозвался я, сжимая в кулаке деньги.

Залетев на кухню, я застал там своего невероятно жирного хозяина - шарящего одной рукой под подолом смущенно хихикающей поварихи, а другой, удерживая у рта почти объединенную куриную ногу.

- Чего тебе?! - зло рявкнул жирный Пит, усыпая грудь волоконцами плохо пережеванного мяса.

- Там еще один кувшин вина требуют - отвесил я еще один поклон - Заплатили вперед.

- Клянусь всеми тремя поколениями Питов, так чего ты ждешь, дурило?! Подавай побыстрее! Да не забудь поинтересоваться - не желают ли чего еще. Скажи что мол заячья похлебка сегодня на диво хорошо удалась! Авось закажут. Верно Гнисса?

- Ой, верно хозяин - еще пуще захихикала повариха, не препятствуя руке хозяина путешествовать под платьем и ничуть не смущаясь моим присутствием.

Впрочем, на меня редко обращали внимание. За годы работы здесь я уже привык к тому, что меня звали "эй ты", "дурило" и лишь очень редко называли по имени Одри, обязательно добавляя к нему "вонючка" или "чудак".

Молча выложив монеты на стол перед хозяином, я подхватил с полки кувшин с узким горлом и вернулся в зал.

- Ваше вино, уважаемые - с этими словами я поставил кувшин на стол перед четверкой незнакомцев, постаравшись улыбнуться как можно приветливее - Хозяин просил передать, что сегодня у нас очень вкусная заячья похлебка. Если пожелаете, конечно.

- Пошел вон! - Тощий ухватил пустой кувшин и швырнул им в меня, метя в голову. Инстинктивно я прикрыл голову руками, но удара по моей многострадальной черепушке так и не последовало.

Вместо этого раздался звонкий звук оплеухи. Когда я приоткрыл один глаз, то с удивлением узрел держащегося за покрасневшую от удара щеку Тощего и зависший в воздухе кувшин, перехваченный Дрыном - если я правильно расслышал его имя.

- Ты чего руки распускаешь? - рявкнул Дрын, вскидывая руку для очередного удара - Парнишка услужливый, к нам со всей душой, супчика горячего похлепать предложил, а ты что?

- Дрын, да ты чего? Это же местный подтир... - начал было Тощий и тут же охнул от следующей оплеухи, пришедшейся по другой щеке.

А Дрын вновь обратил свое внимание на меня:

- Давай, парниша, неси свою похлебку на пятерых человек. И всего остального. Хлеба там, колбаски, сыра. Вот, держи - в мою протянутую руку упала тусклая серебряная монета - Тарелки и ложки тоже на пять человек тащи.

Судорожно кивнув головой, я вновь кинулся на кухню и уже не обращая внимания на сластолюбивую парочку, заметался от одного угла к другому. Нагруженный снедью поднос получился настолько тяжелым, что я едва вынес его в зал, не забыв положить перед хозяином Питом монетку и дождавшись его утвердительного хрюканья.

Пока тащил поднос до нужного стола, заметил, что теперь все четверо мужчин сверкали дружескими улыбками. Даже Тощий, у которого обе щеки полыхали красным и то, как мне показалось несколько натужно, но все же улыбался во весь щербатый рот. Да еще и похлопал меня по плечу, когда я начал разгружать поднос заставленный мисками и супницей.

- Вот молодец! - похвалил меня Дрын.

- А расторопный-то какой! - подхватил сидящий рядом с ним черноволосый мужчина, у которого недоставало большей части передних зубов.

- Вот тебе за труды, малый - к моему неописуемому восторгу и удивлению, Тощий всунул мне в ладонь еще одну серебряную монетку, точную копию предыдущей. Это же огромные деньжища!

- Тебе. Тебе - утвердительно кивнул Тощий, видя написанное у меня на лице неверие своему счастью - Ты уж не сердчай, что кувшином в тебя кинуть хотел. Прости душевно.

- Спасибо, спасибо, уважаемые - склонился я в поклоне, едва не стукнувшись головой о край стола - Спасибо!

- Да не кланяйся ты через слово... как кстати тебя кличут-то?

- Одри, господин.

- Давай, садись рядом с нами, Одри, покушай. Устал, небось, полы выскребать?
- Что вы, господин, мне нельзя. Хозяин Пит не разрешает - замотал я головой, в испуге покосившись на неплотно прикрытую дверь в кухню.
- Не бойсь, с нами разрешит. Садись - похлопал Беззубый ладонью по скамье.
- Не могу, господин - отступил я на шаг - Хозяин прибьет. Как пить дать прибьет.
- Да что ты заладил, прибьет, прибьет! - зло рыкнул Дрын, но тут же растянул губы в примирительной улыбке - Садись, Одри, или ты нас не уважаешь? Аль брезгуешь?
- Что вы, господин! - воскликнул я и поспешно плюхнулся задом на скамью - Но хозяин...
- А с хозяином твоим я сам поговорю - пообещал Дрын, ставя передо мной наполненную до краев кружку с вином и, не теряя времени зря, повелительно крикнул - Пит! А ну тащи свою жирную задницу сюда!

Выскочивший из кухни хозяин, уставился на позвавшего и я едва не поперхнулся кислым вином - глаза Жирного Пита, обычно злобного и без раздумий пускающего в ход кулаки, сейчас светились добродушием и лаской. Приседая на каждом шагу, он просеменил к столу и выжидающе взглянул на Дрына. Тут заметил у края стола мою сжавшуюся в комок тощую фигуру и протянул было ручищу, чтобы ухватить меня за шиворот, но тут вмешался Дрын:

- Пит, ты же не против, если парнишка с нами посидит? А?
- Что вы, что вы - зачастил хозяин трактира, утирая выступивший на лбу обильный пот. Резко завоняло давно немытым телом - Если желаете.
- Желаю - широко улыбнулся Дрын, щедрой рукой швыряя на стол еще одну монету - И принеси-ка нам еще кувшин вина. Да получше той кислой бурды, что мы уже пили.
- Уже несу, уважаемый, уже несу - чуть ли не просюсюкал Пит и через мгновение бесследно испарился. Я только и услышал, как скрипнула кухонная дверь.

Такую прыть мой достопочтенный хозяин проявлял крайне редко и только в том случае, если к нам в гости заглядывал местный глава стражников Проксий, которого за глаза называли не иначе как Пузан - за его непомерно отвисший дряблый живот. Но и тогда, трактирщик хоть и улыбался услужливо, но самолично за вином не бегал, предпочитая отправлять в подвал меня или служанок. А тут вона как... воистину есть чему подивиться.

- Держи, Одри - об стол передо мной стукнула миска доверху наполненная наваристой похлебкой, а Дрын наклонившись поближе, сочувственно прошептал - Совсем тебя поди замучили, малой, да? С таким хозяином не продохнешь, всегда работу найдет.
- Э-э-э - неуверенно протянул я - Я всем доволен уважаемые. А хозяин у меня справный, почему зря не колотит и...
- Ц-ц-ц - зацокал языком Дрын и развернулся к своим друзьям - Еще и запугали беднягу. Ты глянь, что творится. Парнишка слово сказать боится.
- Ох, запугали, замордовали бедолагу - поспешно закивал Тощий - А худой-то какой! Одна кожа да ребра.

- За медяк горбатится, того гляди спина переломится - пробасил Беззубый, пододвигая ко мне кружку с вином - Давай, Одри, выпей, чтобы жизнь слаще казалась! А потому и супчику похлебаешь.

- Да я не пью - попытался было я робко возразить - Не приучен к хмельному...

- Не-не-не, браток - замотал головой Тощий, забирая у меня ложку и почти силком впихивая в пальцы ручку кружки - Так не пойдет! Мы тебя за стол усадили? Усадили! Чем богаты поделились! А ты что?

- А я что?

- А ты уважение выказать не хочешь! Разве так делается?

- Не делается - вынужден был признать я доселе неизвестный мне обычай, покорно поднимая кружку.

- Во-от! - довольно протянул Дрын, в свою очередь подхватывая свою кружку - Не зря мы его за стол пригласили, а, братва? Парнишка уважительный, с понятием! Так выпьем же за него!

- За тебя!

- Пьем за Одри! - подхватили остальные.

Кружки со звонким стуком соприкоснулись, на выскобленную столешницу плеснуло густое красное вино.

- Ради такого случая, пьем до дна! - весомо добавил Дрын, приобнимая меня за плечо - Так, чтобы ни капли в кружке не осталось! Ну, за Одри!

До этого дня, вина мне пробовать не доводилось. Только пиво, да и то, безжалостно разбавленное водой. Видя, как лихо опрокинули свои кружки собравшиеся за столом, я наконец решился и поднеся посудину к губам, принялся цедить оказавшееся неожиданно сладким и вкусным вино. Впрочем, хорошенько распробовать не удалось - ладонь Дрына поднырнула под донышко глиняной кружки, задирая его к потолку. Чтобы не захлебнуться в хлынувшем на меня потоке вина пришлось пить как можно быстрее и вкуса последних глотков я не ощутил.

- Вот это по-нашему! - одобрительно прогудел Беззубый, едва я с сиплым выдохом оторвался от опустевшей кружки.

- Ага - обессиленно пробубнил я - Вкусно. Только это... не распробовал я толком... больно быстро выпил.

- Ну, это дело поправимое - непонятно почему засмеялся Дрын, вновь наклоняя кувшин над моей кружкой и под булькающий звук льющегося вина, добавляя - Ты за ложкой не тянись, не тянись покедова. Успеешь еще. Сначала выпьем, поговорим, а затем и пожра... и покушать можно. Верно я говорю, братья?

- Верно!

- Наливай, брат!

- Выпьем за Одри!

- А если хочешь - то сразу после третьей кружки с хозяином твоим побалакаем, намекнем ему, чтобы не сильно наседал на тебя! Мы своих в обиду не даем! Ты только слово скажи! - пообещал мне Тощий и я с благодарностью ему улыбнулся. Улыбка вышла несколько кривоватой - в голове непонятно почему зашумело, а ставшие непослушными губы норовили расползтись в разные стороны.

- Да кто на него наседает? Кто наседает? - вынырнул из кухонной двери вспотевший хозяин трактира, прижимая к ходящему ходуном пузу еще два кувшина с вином - Как родного люблю парнишку! Верно ведь говорю, Одрай? А?

- Одри - икнув, ответил я, принимая от Дрына очередную кружку с вином - Меня зовут Одри, а не Одрай. И нет. То есть, нет, не наседаете.

- Вот и я говорю! - с облегчением улыбнулся трактирщик, ставя кувшины на стол - А насчет имени - оговорился просто! Мы ж по именам и не кличем друг-другу! Он ко мне с уважением, за ласку мою и доброту - хозяином зовет. А я его... я его... э-э-э...

- Дурило - услужливо подсказал я и жирный Пит сдавленно закашлялся, едва сумев из себя выдавить пару булькающих слов:

- Д-да, но с любовью!

- Ладно - буркнул Дрын, притягивая к себе кувшины - В общем, парнишку не обижай, понял? А теперь не мешай нашему веселью.

- Да, уважаемые - трактирщик согнулся в неуклюжем подобие поклона и, пятясь, вновь скрылся в двери ведущей на кухню.

- Давай, Одри! Пьем за тебя!

- За меня! - подтвердил я, принимая уже третью кружку вина - И за вас... друзья!

- Ну конечно друзья - подхватил Тощий - А друзьям надо помогать, верно, Одри?

- Да! - не раздумывая согласился я - Помогать надо!...

На этом моменте истории я вынужден был прерваться, потому как доселе внимательно слушающий солдатик внезапно свихнулся - с гулким стуком принялся колотить себя кулачками по голове и причитать пронзительным голосом:

- Тупица!... Ну почему я? Почему именно мне достался такой лох?! За что?!

- Ты в порядке? - на всякий случай осведомился я.

- В порядке?! Нет! Я не в порядке! - взвыла кукла и я обеспокоенно зашикал, боясь, что своими воплями он перебудит всех моих родных.

- Тихо!

- Лох! Лошара деревенская! Развели дурачка! Простофиля!

- Да ты же не дослушал еще! - попытался было я заткнуть разоравшуюся куклу, но куда там...

- А что тут слушать-то? И так все видно! Дай я угадаю - налили тебе еще пару кружек вина, а потом это самое дельце и сосватали, да? И ты подписался! Лох!
- Да не подписывался я нигде! - обиженно буркнул я - Но да... примерно так все и было. Только вина не две кружки, а одну выпил - больше не смог.
- Еще и пить не умеет - обреченно поник солдатик - Я же говорю - лох!
- Да что это за слово вообще такое? - не выдержал я - Что за лох?
- Не что, а кто! Ты! Дурак, профан, тупица! Тебя же провели как последнего идиота, обманули, на гнилое дело послали, туфту подсунули! И ты не допер? О-о-о! Развод-то примитивней некуда!
- Да с чего ты взял?! Почему обманули? Все нормально было, пока ты не заартачился! Прошел бы через ловушки потихоньку, разведал бы путь для меня!
- Да не было там пути, идиот! - рявкнул солдатик, но тут же опомнившись, смягчил тон - То есть хозяин. Не было! Ты что, правда думаешь, что маг в собственном кабинете лазейку для всяких там воров устроит? Повторяю - тебя на верную смерть твои дружки послали! Да как ты вообще в замок попасть сумел?
- Я не сам. Все уже готово было. Провели меня туда - шмыгнув носом, поведал я - Человек там был. Я в телеге с дровами спрятался, когда через ворота проезжали, затем меня через кухню провели до самой двери кабинета и шторы указали, за которой спрятаться следовало. Я и спрятался! Весь день там проторчал, а там пыли столько, что постоянно чихать хотелось! А как ночь наступила, я и вылез! Мне сказали самому туда зайти и левой стены держаться, чтобы от ловушек уберечься. Но я побоялся и решил тебя туда заслать! А ты заупрямился! Если бы не твое упрямство, то сейчас при деньгах бы были!
- Если бы не мое упрямство, то сейчас сидел бы ты в замковой темнице и ждал, пока маг не решит в какую тварь тебя превратить - прошипела кукла - А выбираться оттуда ты как собирался? Аки птичка из окна порхнуть? Хотя... ты так и сделал!
- Ничего подобного! Не через окно!
- А как? - заинтересовалась кукла.
- Вот как - буркнул я и порывшись за пазухой, достал невзрачное с виду медное колечко - Вот!
- Что вот? - осведомился игрушечный солдатик, внимательно изучив кольцо - Дешевая побрякушка.
- Сам ты побрякушка дешевая! Это магическая штука! Правда пока не работает - через силу признался я и поспешно добавил - Она бы заработала, как только я взял бы со стола бумаги! Тогда магия проснулась бы - мне так сказали.
- Лучше бы мозг у тебя проснулся! Какие бумаги?
- Те, что на столе лежали - повторил я, злясь на непроходимую тупость куклы - Сказал же!
- Что, любые бумаги? Совсем, совсем любые?
- Да! Сказали собрать все бумаги со стола и после этого одеть кольцо. И все. Сразу бы оказался

рядом с городом. Магия!

- Телепорт? Заклинание портала? - изумленно пробормотал солдатик, встряхнул всколоченной головой и упрямо буркнул - Не верю! Подстава это!

- Да почему подстава?

- Да потому что! Дай-ка сюда, эту твою “магическую штуковину”! - выхватив у меня кольцо, кукла прыгнула на землю и беспорядочно заметалась по сараю, суя нос в каждый угол и бормоча себе под нос обрывочные фразы - Штуковина! Щас глянем, что за магия такая. Сейчас проверим...

- Да не работает он! - напомнил я - Я же бумаги так и не взял!

Кукла лишь отмахнулась и я обреченно замолк, отчаявшись что-либо доказать. Впрочем, наше обоюдное молчание длилось недолго - уже через минуту солдатик радостно вскрикнул и выволок из дальнего угла длинную хворостину, оставшуюся от тощей вязанки дров, что мать купила на последний медяк.

- Нашел! Ну, сейчас поглядим на твою магию! - пообещала мне кукла, бросая медное кольцо на земляной пол.

Не успел я открыть рот, как солдатик ткнул хворостиной в кольцо, попав аккурат в отверстие.

В следующее мгновение я ослеп. В сарае полыхнула ослепительная вспышка, ярко озарившая все вокруг. Резко запахло паленым, в лицо пыхнуло жаром. Онемев от ужаса, я усиленно заморгал и когда плавающая перед глазами пелена слегка рассеялась, то узрел пылающее посреди сарая пламя, затухающее с каждой секундой. Пылающее на том самом месте, где лежало медное кольцо, полученное мною от “добрых” друзей, сосватавших мне это крайне “выгодное” дельце.

Помахав в воздухе жалким обугленным огрызком, оставшимся от длиннющей хворостины, солдатик бросил его в съезживающийся магический огонь и зло буркнул:

- Да... нехилый у тебя телепорт... прямиком на тот свет...

- Что же это? А? - прошептал я, тупо пялясь в пространство - Это же...

- Это смерть - пояснил солдатик, на тот случай если я еще не понял - В общем, теперь, мне - то есть хитроумному, опытному и крайне харизматичному мудрецу все стало ясно. Ты разменная монетка, да еще и с дыркой вместо головы - вот такая монетка - кукла выудила из кармана крошечных штанов какой-то предмет и бросила мне.

Запоздало отреагировав я все уже успел поймать брошенную мне штуку и поднес ее поближе к глазам. Да уж... умеет кукла выбирать сравнения. В моей ладони лежала тусклая выщербленная монетка с квадратной дыркой у одного из краев. Все правильно - разменная монета. Да еще и такая, который не каждый торговец согласится принять к оплате - с дыркой-то. Точно не примут.

Испустив хриплый вздох, я размахнулся и под аккомпанемент протестующего крика куклы, забросил монету в самый темный угол. Какой же я дурак... глупец...

Зло ворчащая кукла с пару минут возилась в углу, разбрасывая по сторонам пучки прелой

соломы и наконец выбралась наружу с зажатой в ладони монетой.

- Ты чего деньгами разбрасываешься? - возмутился солдатик - Разбогател внезапно? Это же деньги!

- Эту монету никто не примет - вяло отозвался я - Мало того что медная, так еще и с дыркой. Да и не нашенская она. Где ты вообще ее взял?

- Не примут? - огорчился солдатик - Черт! Там и взял - в шкафу, куда-ты меня забросил. Вместе с ожерельями уволок. Честно говоря я целую горсть прихватил не глядя и по карманам рассовал - там целая вазочка с монетами была, но после того как мы в море искупались, только одна и уцелела. Остальные того... буль-буль...

- Лучше бы ты ожерелья в карман спрятал, а не никчемный медяк - тускло заметил я и с этим утверждением солдатик был вынужден согласиться.

Но последнее слово все же осталось за куклой:

- На пряжку ремня его пушу! - заявил он - Не пропадать же добру. Слушай, мне уже почти все ясно в этой истории и насчет тебя: история тухлая и воняет за лигу, ты самый тупо... э-э-э... опрометчивый человек в этом мире... Но вот одного я никак не могу понять!

- Чего?

- Я откуда взялся? Меня ты где нашел? Заметь, такие как я на дороге не валяются!

- Я же тебе говорил - вздохнул я, борясь с желанием ухватиться за волосы и начать вырывать у себя шевелюру - Купил. За пять золотых монет.

- Купил где? - не отставала кукла и я уже было раскрыл рот, чтобы ответить, когда послышался скрип двери и раздался тихий, надтреснутый голос моей матери:

- Одри, этот ты сынок?

- Ага - тут же отозвался я, делая кукле знак сохранять молчание - Это я.

- Почему так поздно вернулся? Мы уже изволновались вконец.

- Работы было много, мам - ответил я, ничуть не погрешив против истины - Ты не волнуйся и спи давай, все со мной в порядке.

- Ты друга на ночлег привел? Вроде как слышала, ты с кем-то разговариваешь. Или послышалось? И гарью что-то пахнет.

- Послышалось - поспешно закивал я, позабыв, что мать меня не видит - Один я тут. А гарью и правда пахнет - стражники с факелами смоляными мимо проходили. Обход.

Солдатик укоризненно покачал головой и сделал движение к двери, словно собираясь развенчать мою гнусную ложь. Пришлось пригрозить ему кулаком.

- Ну ладно тогда - неуверенно отозвалась мама - Спокойной ночи, Одри. Хотя какой уж тут сон - тебе через час уже в таверну бежать надо. Не проспий? А то выгонит тебя Пит и тогда и вовсе...

- Все будет нормально, мам - буркнул я - Не просплю. Ты не волнуйся.

Мать не закончила фразу, но и так ясно о чем речь. Я единственный работник в нашей семье - выгони меня Жирный Пит с работы и все, денег у нас больше не будет. Пусть трактирщик и платил мне гроши, да еще и норовил обмануть на каждом медяке, но все же это были деньги. На дрова и хлеб хватало. Вот только не знаю, есть ли у меня теперь эта работа...

- Спокойной ночи - повторил я, стараясь не выдать голосом обуревающее меня чувство уныния и с облегчением вздохнул, когда входная дверь вновь скрипнула, притворяясь.

- М-да-а - задумчиво протянул солдатик, подпаливая от еще не потухших окончательно углей оторванную от стены тонкую щепку и глядя на меня поверх дрожащего от порывов ветра огонька.

- Что?

- Ничего.

- Ну и все тогда - пробормотал я, обессиленно прислоняясь к стене.

- М-да-а...

- Слушай, ты меня задрал уже! Можешь помолчать пару минут? И хватит от сарая щепки отколупывать - того и гляди развалится!

Вновь повисло тягостное молчание, продолжавшееся ровно минуту и нарушенное приглушенным хрустом очередной оторванной от сарая щепки.

- Прекрати!

- Не могу - вздохнул солдатик, поджигая следующую лучину - Натура у меня такая... К тому же, ты смотришь только с одной стороны! Однобокий ты! Ведь на самом деле я сейчас делаю совсем другое!

- Да?! И что ты делаешь?

- Поджигая лучинки я приношу свет в мрачную юдоль твоего отчаяния и разгоняю слепящими лучами сгустившийся вокруг тебя мрак горести и пелену окутавшей тебя тупости... о как завернул!

- Ах ты... слушай сюда, если ты сейчас не угомонишься, то я разгоню сгустившийся мрак сжиганием твоего липового тельца! - зло пообещал я распоясавшейся кукле - И начну с ног! Чтобы не убежал! И жечь буду до самого рассвета! Ох... скоро на работу... если не опоздаю, жирный Пит меня прибьет...

Вздохнув, я начал было приподниматься, но неожиданное рывканье солдатика заставило меня плюхнуться обратно.

- Нет! - посверлив меня взглядом ничего не выражающих глазок, кукла добавила - Нет и нет!

- Ты чего? Чего раскомандовался-то? - от решительного тона куклы я даже как-то оробел - А?

- Одри, ты еще не понял? - чем-то раздосадованный солдатик с треском шлепнул себя ладонью по лбу - Именно у твоего ненаглядного жирдяя-хозяина тебе и сосватали эту гнилую работенку

в один конец! Именно оттуда на смерть послали! Там тебя и будут ждать - на всякий случай, хоть и не ожидают, что ты вернешься. А ты хочешь туда вернуться?

- Слушай ты... ты... кстати, как тебя зовут-то? - внезапно переключился я на совсем другую тему.

Так у меня частенько бывало. Говорю с кем-нибудь, а потом раз - и замолкаю надолго, слюну по подбородку пускаю, или вот как сейчас - с темы на тему перепрыгиваю. Потому и называют Чудаком.

- Зовут? - переспросила кукла - Хм... Никак не зовут... но что-то во мне говорит, что это ты мне имя дать должен. Так мол и должен сказать - нарекаю тебя.... Ты же меня пробудил, когда плюнул... я кстати на тебя до сих пор злой! Надо же было додуматься! Тебя именно так мама воспитывала - каждому встречному в лицо мол плевать надо?! А?

- Да тихо ты! - отмахнулся я - Что мне ведьма сказала, то я и сделал! Так значит, имя тебе я должен дать? Как же тебя назвать...

- Какая ведьма? - напрягся солдатик - С этого места пожалуйста поподробней, поподробней.

Но я его бормотание уже не слушал. Мне впервые предложили дать кому-то имя и сейчас мой взор блуждал по сараю, скользя по различным предметам скудной обстановки и мусору. Хоть убей, на ум ничего путного не приходило. Но если кукла выточена из дерева, то и имя наверное должно быть "деревянным"... Взгляд наткнулся на аккуратно сложенные у двери шесть поленьев и я уже было обрадованно раскрыл рот, но пристально следящая за мной кукла поспешно вставила:

- Только не Полено! Нетушки! И не Щепка! И не Помет! Кстати, навоз могли бы и убрать, раз животину больше не держите! И не Солома! Да прекрати ты наконец башкой по сторонам ворочать и гляделки на разный мусор пялить! На меня, смотри только на меня и рот не открывай! Это же ИМЯ! А имя один раз дается! Скажешь какую-нибудь глупость - а ты скажешь! - и все, считай пропало! Давай я лучше сам себе имя выберу, а ты просто согласишься? А? Чего тебе стоит?

- Выбери - с облегчением махнул я рукой.

Шагнул к корыту служившему мне в летнее время постелью, подхватил с нее штопанное перештопанное одеяло и накинув его на плечи, задумался о своем. Вернее попытался. Мысли как всегда начинали путаться, едва я пытался сосредоточиться на чем-либо одном. Слова моего нового... друга? В общем, слова куклы меня задели за живое. Сейчас я и сам видел, что влез во что-то нехорошее, во что-то гадкое. Права была мать, ох как права, когда с жалостью говорила, что меня легко обвести вокруг пальца. Так я и сидел, закутавшись в одеяло и монотонно покачиваясь в ожидании серого рассвета, когда надо будет идти в трактир на работу. Или на самом деле не ходить? Ведь если солдатик прав, то там меня ждет опасность... и опять я начинаю запутываться...

А кукла тем временем застыла в шаге от моей ноги и что-то напряженно бормотала себе под нос:

- ...Пламенеющий? Нет... как-то не так... а может Ослепительный? Хм... что там еще? О! Восхитительный! Как-то двусмысленно получается. Обаятельный? То же самое... А если Восхитительнообаятельный? А что? Звучит!

- Не буду я тебя так называть!
- Нет, ты все таки настоящий Одр! Тебе что, жалко? - обиделся солдатик - Нет, жалко?
- Слишком длинно - пояснил я - Язык сломаешь! Я таких слов и не слыхивал раньше. Выбери что попроще и ладно будет.
- Попроще? Ты не понимаешь! Вот на самом берегу моря живешь, можно сказать в двух шагах, каждый день корабли видишь, и все равно не понимаешь!
- А корабли тут причем? - окончательно запутался я, завязнув в словесной путанице.
- Еще как причем! Помнишь же как говорится в одной мудрой пословице - как вы яхту назовете, так она и поплывет! Вот!
- Что такое "яхта"?
- Корабль такой. А я между прочим как корабль - как меня назовут, таким и стану!
- А ты хитрый - запоздало сообразил я - Очень хитрый и... хваткий... Вот! Я знаю какое имя тебе дать! нарекаю тебя...
- погоди! Не спеши! Подумай еще - истошно завопила кукла, умоляюще протягивая ко мне ладошки - Только не Полено! Только не так!
- нарекаю тебя именем Хват! - не обращая внимания на заполошные крики деревянной игрушки закончил я - Вот тебе имя!
- Хват?! - завопил солдатик и неожиданно замолк - Хм... Хват... Ну-у-у, неплохо, неплохо. А если кое-что добавить, то вообще отлично получится. Да! Меня зовут Хват Первый Восхитительнообаятельный! Прошу любить и жаловать! Тум-туру-рум! Тра-ля-ля!
- Все, пошли - буркнул я, не разделяя бурной радости обретшей имя куклы и мрачно вглядываясь в начавшее сереть предрассветное небо через приоткрытую дверь сарая - Пора уходить. И тихо.
- Э-э-э! Куда?! Хозяин, мы же договорились - в трактир нельзя! Сначала сбор фактов, затем разведка, затем принятие решений! Давай делать все по порядку, а не так как ты делаешь всегда!
- Я не понял ни слова - признался я, аккуратно сложившая одеяло и опуская сверток внутрь корыта - Да и все одно во дворе оставаться нельзя. Сейчас мать проснется и сразу поймет, что дело неладно. Расспрашивать примется. Что я ей скажу?
- Тогда пошли - согласился солдатик, явно обрадованный что я не собираюсь бежать на работу и готов выслушать - Нам с тобой еще разговор закончить надо. Все по полочкам разложить и во всем разобраться. И я тебе в этом помогу!

Горько вздохнув, я ничего не ответил и лишь протянув руку к кукле, ухватил ее за шиворот и усадил на левое плечо. Оглядев двор через щелку между дверью и косяком, убедился, что сестра и мать еще спят. Тем лучше.

Уже когда я выходил из сарая, Хват наклонился к моему уху и заговорщически прошептал:

- Нужно место где нас никто не услышит! Безлюдное! Есть такое на примете?

- Берег морской - чуть подумав ответил я - Есть там местечко, ниже порта на пару лиг, там всегда тихо. Я в детстве там часто был, на волны смотрел и о своем думал.

- О! Ты еще и думать умеешь? - поразился Хват, но тут же сбавил обороты - Шутю, шутю, хозяин. Значит, пошли туда! Эй! Ты куда? Зачем в сарай?

- Не шуми! - рыкнул я, встав на цыпочки и ощупывая небольшую полку прибитую над дверным косяком - Снасти ищу. А, нашел... Все, пошли. Может рыбы наудить получится, все не с пустыми руками домой вернемся. И хворосту бы собрать, да разве в руках много утащишь? Эх... пошли уж, Хват.

Было еще достаточно темно, когда я покинул двор и зашагал по узеньким улочкам окраин, направляясь по многократно хоженому пути к своему излюбленному месту. Перед тем как уйти, я вспомнил о "найденных" поленьях и аккуратно сложил их небольшой горкой у самого крыльца дома - вот мать обрадуется. Будет чем печь растопить да отвар травяной сварить для сестры, что опять не на шутку разболелась.

Сидящая на плече кукла вновь углубилась в себя, задумчиво бубня под нос недавно сказанные мною слова:

- Хворост и рыба. Рыба и хворост. И руки... а руки дурные и дырявые... хм... а если найти... а где их найдешь-то? Не дадут...

Старый рыбак Афрон в то злополучное утро принял возможно самое главное решение в своей жизни - он окончательно и бесповоротно бросил пить.

Глоссарий (рабочая версия):

Кукла (Солдатик) - на первый взгляд это обычная игрушка, искусно выточенная из дерева и внезапно ожившая. Обладает вздорным характером, буйным нравом и спорным достоинством извлекать выгоду из самых нелепых ситуаций.

Коска - портовый городишко в десяти лигах к востоку от Западных Провинций. В основном живет за счет рыболовства, порта и верфи.

Трактир "У Жирного Пита" - по сути, обычное питейное заведение, расположенное на самой окраине города, практически в трущобах. Единственная уникальность трактира - вот уже несколько поколений он передается по наследству очередному из "Питов" - старшему отпрыску рода, отличающемуся тем же именем и непомерной жирностью.